

Такое же анкетирование, проведенное в начале 2022 г., подтвердило обозначенную тенденцию. При этом уже 100 % респондентов указали, что используют для составления процессуальных документов, помещаемых в уголовное дело, электронный шаблон (копию) такого же документа по иному делу.

В целях совершенствования института ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела необходимо:

1. Законодательно закрепить и обеспечить участникам уголовного процесса на практике возможность дистанционного порядка подачи ходатайств.

2. Законодательно закрепить и обеспечить возможность дистанционно ознакомления заинтересованных лиц с материалами уголовного дела.

Эти нововведения исключают возможность ознакомления соучастников преступления с протоколами (результатами) ознакомления с делом других обвиняемых и позволят суду при назначении наказания учесть степень раскаяния каждого, осуществить принцип справедливости ответственности (ч. 6 ст. 3 УК).

В связи с изложенным предлагаем:

а) дополнить ст. 257 УПК частью 1¹ следующего содержания: «В случае неявки обвиняемого, надлежаще извещенного об окончании предварительного расследования, для ознакомления с уголовным делом, следователь направляет такому лицу повторное уведомление с разъяснением возможности заявить ходатайство о дистанционном ознакомлении с электронной копией материалов уголовного дела. При поступлении такого ходатайства следователь направляет обвиняемому электронную копию материалов уголовного дела, за исключением случаев, когда в деле имеются сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну.

При непоступлении в течение месяца от обвиняемого, надлежаще извещенного о возможности дистанционного ознакомления с делом, соответствующего ходатайства, орган уголовного преследования направляет дело прокурору для передачи в суд»;

б) дополнить ч. 2 ст. 256 и ч. 4 ст. 257 УПК предложением следующего содержания: «В случае предоставления возможности участнику уголовного процесса получить электронную копию материалов уголовного дела орган, ведущий уголовный процесс, направляет материалы дела прокурору для передачи в суд».

Полагаем, что реализация данных предложений будет способствовать всестороннему, полному и объективному расследованию, защите прав и интересов участников уголовного процесса.

1. Концепция судебной реформы // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., 26–28 февр. 1992 г. / Верхов. Совет Респ. Беларусь, Совет Министров Респ. Беларусь, Верхов. Суд Респ. Беларусь ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск, 1992. – С. 6–34.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295>. – Дата доступа: 01.11.2022.

3. Ольков, С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в российском судопроизводстве [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.Г. Ольков. – Тюмень, 1995. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-protsessualnye-pravonarusheniya-v-rossiiskom-sudoproizvodstve>. – Дата доступа: 02.11.2022.

4. Ольков, С.Г. Ответственность следователя за уголовно-процессуальные правонарушения / С.Г. Ольков // Актуал. проблемы уголов. процесса. – Тюмень, 1994. – С. 41–46.

5. Зайцев, О.А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О.А. Зайцев, П.С. Пастухов // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2019. – Вып. 46. – С. 752–777.

УДК 343.13

В.И. Масюк, М.И. Масюк

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Развитие информационных технологий и внедрение их в различные сферы правоотношений предопределяет направления научных исследований, среди которых особую актуальность приобретают труды по изучению проблем информатизации уголовно-процессуальной деятельности, в том числе вопросов внедрения электронного судопроизводства и работы с компьютерной информацией. Авторы (например, О.А. Адамович, Н.А. Бушкевич, И.А. Рокач, О.В. Качалова) рассматривают организационные, социально-экономические, технические и правовые процессы информатизации уголовно-процессуальной деятельности, констатируя неизбежность внедрения информационных технологий в уголовный процесс и отмечая преимущества этого [1, с. 3–9; 2, с. 43–51; 3, с. 178–183; 4, с. 95–101]. Подтверждая такие выводы, обратим внимание на отдельные сопутствующие процессам информатизации проблемы, возникающие при совершенствовании уголовно-процессуального

закона. Исследователи, в частности Н.А. Андреева, И.Н. Дудко, А.И. Зазулин, указывают на уникальные свойства компьютерной информации, заключающиеся в порядке и особенностях ее формирования, хранения, копирования, передачи, обработки, а также восприятия ее человеком только с помощью программно-технических средств, с учетом чего сформулировали выводы о необходимости внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство [5, с. 11–15; 6, с. 303–304; 7, с. 131–133]. Эти особенности учтены в белорусском законодательстве. На основании норм Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» словами «компьютерная информация» дополнены ч. 2 ст. 173 и ст. 203 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), а также путем внесения дополнений в ст. 204 и 210 УПК установлен порядок копирования (фиксации) компьютерной информации при проведении осмотра, обыска, выемки [8, 9]. На основании норм Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь дополнена определением понятия «компьютерная информация», изменена редакция ч. 2 ст. 173 УПК и указанный кодекс дополнен ст. 204¹, регламентирующей порядок проведения осмотра компьютерной информации. Названными изменениями и дополнениями дифференцированы компьютерная информация, предметы и документы; отделены письменная (бумажная) форма от электронной (компьютерной), а компьютерная информация от предметов-носителей такой информации [9–11].

Из содержания новой редакции ч. 2 ст. 173 УПК следует, что до возбуждения уголовного дела помимо проведения прочих процессуальных действий допускается истребовать лишь дополнительные документы, при этом проводить осмотр не только документов, но и предметов, компьютерной информации [9]. Представляется, что указание в данной норме на возможность истребования именно дополнительных документов обусловлено тем, что первоначальными документами являются те, которые содержат повод для начала уголовного процесса (рапорт, заявление, сообщение о преступлении). Однако в практической деятельности часто возникает необходимость в получении до возбуждения уголовного дела сведений о телефонных соединениях абонентов, движении денежных средств по счетам, для чего в адрес операторов связи и банков направляются запросы о предоставлении соответствующих сведений, которые в зависимости от объемов направляются в орган уголовного преследования в форме документов либо на носителях с компьютер-

ной информацией. Отдельные банки используют для предоставления ответов систему межведомственного документооборота, электронную почту. Представляются спорными требования ч. 2 ст. 173 УПК, отделивающей документы от компьютерной информации, согласно которой идентичные по содержанию сведения, истребованные до возбуждения уголовного дела, в случае представления их в бумажной форме (в виде документа) будут являться допустимыми, а в случае представления в электронной форме (в виде компьютерной информации) – недопустимыми. Подобные новеллы в законодательстве приводят к увеличению бумажного документооборота.

Учитывая изложенное, предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 173 УПК, наделив орган уголовного преследования правом на истребование до возбуждения уголовного дела не только дополнительных документов, но также компьютерной информации, в том числе с ее носителями.

Внесенные в УПК изменения, касающиеся правового регулирования работы с компьютерной информацией, не затронули деятельность по заявлению, рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб в уголовном процессе. Согласно ч. 1 ст. 136 и ч. 5 ст. 139 УПК ходатайства и жалобы могут быть заявлены и поданы только в письменной либо устной формах [9]. С учетом содержания указанных норм и проведенного выше анализа законодательства заявление ходатайств и подача жалоб в электронной форме не допускается в уголовном процессе, что нашло отражение в п. 26 Инструкции о порядке организации работы с обращениями граждан и юридических лиц в Следственном комитете, утвержденной приказом Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 30 марта 2015 г. № 53 [12]. С одной стороны, предоставление участникам уголовного процесса, а также иным физическим и юридическим лицам, чьи интересы затронуты уголовным процессом, права на заявление ходатайств и подачу жалоб в электронной форме способствует цифровизации уголовного процесса, доступу к правосудию, ускоряет проведение и вынесение необходимых процессуальных действий и решений, восстановление нарушенных прав, тем более что Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», регулирующим сходные общественные отношения, но не распространяющим свое действие на отношения в уголовно-процессуальной сфере, предусмотрена подача обращений не только в письменной и устной, но и электронной форме [13]. С другой стороны, есть ряд препятствий для внедрения в уголовный процесс электронной формы заявления ходатайств и подачи жалоб. Во-первых, производство ведется и материалы уголовных дел формируются в бумажном виде, в связи с чем для рассмотрения элек-

тронных ходатайств и жалоб необходимо готовить письменный ответ, после чего сканировать и отправлять его в электронном виде лицу, обратившемуся с ходатайством или жалобой, а распечатки ходатайства или жалобы с приложениями и письменные ответы приобщать к материалам дела. В таком случае к материалам дела приобщаются копии, а не оригиналы документов. При этом, если жалоба или ходатайство направлены в рамках участия лица в процессе доказывания в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК, то в целях проверки и оценки предоставляемых доказательств орган, ведущий уголовный процесс, должен получить оригиналы документов и сопоставить их поступившими вместе с электронными ходатайствами или жалобой копиями. Такой порядок работы с электронными ходатайствами и жалобами не может обеспечить оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности и процессуальную экономию. Во-вторых, круг субъектов, имеющих право на заявление ходатайств, подачу жалоб в уголовном процессе, ограничен. Электронная форма существенно затрудняет установление личности отправителя ходатайства или жалобы. Как верно указывает Т.А. Савчук, электронные документы в уголовном процессе должны содержать идентификационные реквизиты в виде электронной цифровой подписи, позволяющей установить источник происхождения документа, его подлинность, а также отправителя [14, с. 453]. Однако в ходе расследования уголовных дел нередко выясняется, что носитель с электронной цифровой подписью используется не владельцем, а иными лицами. В-третьих, существенное значение имеет местонахождение лица, заявившего ходатайство или подавшего жалобу. Порядок заявления ходатайств и подачи жалоб в электронной форме должен обеспечивать возможность установления не только отправителя, но и фактического адреса их отправления. Согласно ст. 3 УПК действие данного кодекса распространяется на всю территорию Республики Беларусь, а также территории ее дипломатических представительств и консульских учреждений в иностранных государствах, на воздушные, морские, речные суда, находящиеся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если они приписаны к портам Республики Беларусь [9]. Любое субъективное право должно основываться на законе, имеющем юридическую силу, которая ограничивается пределами времени, пространства и круга лиц. Подобно тому, как нельзя применять утратившие юридическую силу нормативные правовые акты или акты, адресатом которых не является лицо, руководствующееся ими, так и недопустимо реализовывать нормы УПК там, где данный кодекс не действует, т. е. за пределами установленного ст. 3 УПК пространства. Лицо, находящееся вне пределов пространства, в котором

действует белорусский УПК, не только не должно нести предусмотренные данным кодексом обязанности, но и не может иметь установленные им права, в том числе права на заявление ходатайств и подачу жалоб. Помимо этого деятельность по заявлению, рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб должна вестись в условиях, обеспечивающих недопустимость разглашения данных предварительного расследования, что не может быть соблюдено при направлении ответов заявителям на электронную почту ввиду отсутствия у органа, ведущего уголовный процесс, данных о том, кто помимо заявителя имеет к ней доступ.

Всеми перечисленными обстоятельствами нельзя пренебречь ради информатизации уголовного процесса и упрощения порядка заявления ходатайств и подачи жалоб, необходимо внимательно подходить к вопросам совершенствования УПК. При существующей форме ведения уголовного процесса и отсутствии специализированных программных и технических средств, обеспечивающих возможность заявления ходатайств и подачи жалоб в пределах пространства действия УПК, идентификацию лиц, их подающих, а также неразглашение данных предварительного расследования, нормативное закрепление права на заявление ходатайств и подачу жалоб в электронной форме видится недопустимым.

1. Адамович, О.А. Перспективы внедрения в уголовный процесс элементов электронного уголовного дела / О.А. Адамович // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 дек. 2018 г.) : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.] – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 3–9.

2. Бушкевич, Н.С. Перспективы развития уголовного процесса в условиях глобальной цифровизации белорусского общества / Н.С. Бушкевич // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апр. 2018 г.) / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С.Я. Аземша [и др.] – Минск : Ред. журн. «Пром.-торг. право», 2018. – С. 43–51.

3. Рокач, И.А. Перспективы внедрения электронного судопроизводства в Республике Беларусь на примере зарубежных стран / И.А. Рокач // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 дек. 2018 г.) : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.] – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 178–183.

4. Качалова, О.В. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Рос. правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95–101.

5. Андреева, Н.А. Правовая регламентация работы с электронными доказательствами в ходе досудебного уголовного производства / Н.А. Андреева // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апр. 2018 г.) / Следств.

ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. – Минск : Ред. журн. «Пром.-торг. право», 2018. – С. 11–15.

6. Дудко, И.Н. Копирование компьютерной информации / И.Н. Дудко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси, Минск, 10 февр. 2017 г. : тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 303–304.

7. Зазулин, А.И. Компьютерная информация в уголовном процессе: сущность и способы закрепления в качестве доказательства по уголовному делу / А.И. Зазулин // Бизнес в законе. – 2015. – № 6. – С. 130–133.

8. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 85-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Об утверждении Инструкции о порядке организации работы с обращениями граждан и юридических лиц в Следственном комитете [Электронный ресурс] : приказ Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь, 30 марта 2015 г., № 53 : в ред. приказа Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь от 27.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. Савчук, Т.А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения / Т.А. Савчук // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 25 марта 2016 г.) : в 2 ч. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Ю.П. Шаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – Ч. 1. – С. 451–454.

УДК 343.1

В.В. Мелешко

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Систему мер пресечения в Республике Беларусь можно рассматривать как динамически развивающуюся, способную оперативно реагировать на изменение структуры и динамики преступности, появление новых видов и способов совершения преступлений. Внесение корректировки в эту систему обусловливается тем, что существующие и ранее применявшиеся с учетом имевшихся в них ограничений и запретов меры пресечения стали менее эффективными, а также требуют существенных затрат при их применении. Так, в январе 2021 г. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) был дополнен ст. 123¹ «Запрет определенных действий». Были скорректированы меры пресечения залог и домашний арест.

Первоначально к запрету определенных действий со стороны практических работников наблюдалась определенная настороженность, но затем эта ситуация изменилась и уже на протяжении более полутора лет запрет определенных действий достаточно часто и эффективно применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых, являясь альтернативой таким мерам пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, домашний арест и заключение под стражу. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Российской Федерации, где эта мера пресечения была введена в уголовно-процессуальное законодательство несколькими годами ранее.

Анализ содержания рассматриваемой меры пресечения в виде запретов и обязанностей, налагаемых на подозреваемого, обвиняемого позволяют сделать вывод о том, что эта мера пресечения в определенной степени может быть рассмотрена как гибридная, сочетающая элементы как других мер пресечения (домашний арест), так и иных мер принуждения (временное отстранение от должности).

Запрет определенных действий по своему содержанию заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого, органом, ведущим уголовный процесс, обязанности соблюдать возлагаемые на них одного или нескольких запретов, перечисленных в ч. 3 ст. 123¹ УПК, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на них запретов. В основе применения запрета определенных действий лежит исключение возможности со стороны подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные действия, которые могут негативно отразиться на производстве предварительного расследования по уголовному делу и